

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Темы, герои, проблемы в молодежном журнале “Смена” 1956–1961 годов»

полное наименование темы выпускной квалификационной работы в кавычках полужирным шрифтом

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента 2 курса 255 группы

направления 42.04.02 «Журналистика» (профиль «Системы управления
средствами массовой информации и коммуникации»)

Института филологии и журналистики

Привалова Егора Дмитриевича

Научный руководитель
к. филол. н., доцент

Р. И. Павленко

Зав. кафедрой
д. филол. н., профессор

В. В. Прозоров

Саратов
2026

ВВЕДЕНИЕ

Период между XX съездом КПСС (февраль 1956 года) и началом 1960-х годов занимает в истории советского общества и культуры особое место: именно в эти годы складывается курс развития страны, который позднее получит название Хрущёвской оттепели. Изменения этого периода не были одномоментными и однонаправленными: политическая система сохраняла значительную инерцию, публичное пространство оставалось контролируемым, а тематические и содержательные сдвиги происходили постепенно. В этих условиях особый интерес представляет динамика советской журналистики - сферы, в которой идеологическая установка прямо служит формированию общественного мнения. Молодёжные издания занимают здесь особое положение: они одновременно должны транслировать официальную линию и отражать настроения той социальной группы, которая воспринималась как наиболее активная и перспективная.

В предлагаемой работе рассматривается журнал «Смена» - одно из старейших советских периодических изданий для молодёжи, основанное в 1924 году по решению ЦК комсомола. К середине 1950-х годов журнал оставался массовым органом комсомола, повестка которого определялась не индивидуальной редакторской волей, а общим направлением, заданным партийно-комсомольским руководством. Именно эта «обезличенность» редакционной позиции делает «Смену» удобным индикатором того, как официальные идеологические установки переводились на язык массового молодёжного издания.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что для современного исследователя журнал «Смена» оказывается важным источником для понимания того, как идеологические сигналы периода прочитывались и интерпретировались в массовой печати. Анализ номеров журнала за 1956–1961 годы позволяет проследить, как складывается новый язык разговора о советской молодёжи: какие герои выходят на первый план, какие интонации становятся образцовыми, какие международные сюжеты

включаются в повестку. К проблеме оттепельной прессы в разное время обращались многие историки журналистики, однако материал большинства этих исследований собирается главным образом из газет и журналов, адресованных зрелой аудитории, тогда как молодёжная журналистика этого периода остаётся изученной фрагментарно (исследования в основном касаются журнала «Юность»).

Новизна работы заключается в том, что впервые на материале одного издания - журнала «Смена» - рассматриваются три ключевых события рубежа 1950-х - начала 1960-х годов в их преемственности и взаимосвязи: XX съезд КПСС и начало оттепели (1956), VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве (1957) и полёт Ю. А. Гагарина в космос (1961). Такой подход позволяет показать, что трансформация молодёжной прессы происходит не как единичный поворот, а как последовательное накопление новых тематических и интонационных линий, складывающихся в устойчивую модель к началу 1960-х годов.

В работе принята периодизация, в которой нижней границей служит XX съезд КПСС (1956), а верхней - 1961 год. Такой выбор опирается, во-первых, на широко признанное в историографии понимание XX съезда как публичного начала десталинизации, сигналы которой напрямую затрагивают сферу печати; во-вторых, на то, что 1961 год сам по себе образует заметный внутренний рубеж периода, на который приходится и XXII съезд КПСС с принятием Морального кодекса строителя коммунизма, и полёт Ю. А. Гагарина. Промежуточные годы (1958–1960) не выпадают из поля зрения исследования, но рассматриваются не как самостоятельный материал анализа, а как фон, на котором становится возможным сравнение трёх опорных точек.

Цель работы - описать, как в журнале «Смена» периода 1956–1961 годов формируется новый язык разговора о советской молодёжи: какие тематические линии, авторские голоса и интонации последовательно входят в журнальную повестку, как они сосуществуют с прежней мобилизационной

моделью и какую устойчивую структуру они образуют к началу 1960-х годов. Для достижения поставленной цели нужно решить ряд **задач**:

1. Описать, как в «Смене» 1956 года устроена нормативная модель разговора о молодёжи и какие первые признаки тематического обновления появляются в журнале к концу года: повседневность и личный сюжет, расширение международной повестки.

2. Рассмотреть фестивальный корпус «Смены» 1957 года и показать, какой новый язык международного общения входит в журнальную повестку через материалы о VI Всемирном фестивале молодёжи и студентов; описать, как этот язык соотносится с прежней мобилизационной моделью.

3. Проанализировать гагаринские материалы «Смены» 1961 года и описать, как в журнале складывается принцип наслоения - модель, в которой партийная риторика, научно-технический оптимизм, личностно-биографический очерк и международная демонстрация совмещаются в одной композиционной структуре.

4. Сопоставить наблюдения по трём опорным точкам периода и описать общую логику изменения журнальной повестки «Смены» в 1956–1961 годах.

Объект исследования - публикации журнала «Смена» 1956–1961 годов, прежде всего номера, посвящённые трём опорным событиям периода: XX съезду КПСС и его последствиям (1956), VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов (1957), полёту Ю. А. Гагарина в космос (1961).

Предметом изучения являются тематические линии, авторские голоса и редакционные позиции, через которые в «Смене» 1956–1961 годов складывается язык разговора о советской молодёжи. Для удобства описания в работе используются несколько рабочих понятий: «линия» (устойчивая тематическая или жанровая полоса в журнальной повестке), «голос» (тип авторской позиции в публикации) и «позиция журнала» (тип отношения «Смены» к описываемому миру).

В соответствии с логикой решения поставленных задач магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников. В первой главе рассматривается материал «Смены» 1956 года. Во второй главе на материале фестивального номера 1957 года показано, как в журнал входит новый язык международного общения. В третьей главе на материале гагаринского блока 1961 года описывается принцип наслоения. В заключении сводятся вместе наблюдения по трём опорным точкам периода и формулируется общая логика изменения журнальной повестки «Смены».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена журналу «Смена» 1956 года и прослеживает движение от нормативной мобилизационной модели к первым признакам тематического обновления. В первой половине года журнал в значительной степени продолжает традицию, сложившуюся в послевоенный период: молодёжь предстаёт прежде всего как коллективный участник крупных государственных проектов. Открывающие статьи («Трудовой подвиг комсомола», материалы об итогах XX съезда) демонстрируют героизацию труда, сакрализацию образа Родины, патетическую риторику и установку на безусловное единство гражданина и государства. Индивидуальное, эмоциональное и бытовое измерения в таких текстах отходят на второй план.

Этот канон раскрывается через серию повторяющихся приёмов: создание монументального образа, подключение патетической риторики, использование биографии «правильного комсомольца», основанной на преодолении и участии в больших стройках. Очерк «На высоких отметках» о молодом инженере Юрии Елистратове показывает путь идеального профессионала, чей успех неотделим от успеха коллектива; материалы «На восток, комсомольцы!» и «На поднятой целине» переводят фокус с отдельного специалиста на обезличенное массовое движение. Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» было

обнародовано лишь 30 июня 1956 года - спустя четыре месяца после съезда, что свидетельствует о стремлении руководства дозированно вводить новые темы в публичное пространство и подтверждает медленный характер перемен.

Канон начинает трансформироваться во второй половине 1956 года. Сдвиг к повседневности становится одним из ключевых признаков ранней оттепели: вместо монументальных образов появляются живые, психологически сложные герои. Материалы «Из добрых намерений» и «Крошка» открывают пространство бытовой жизни, показывают эмоциональные состояния, социальные слабости и индивидуальные судьбы, ранее почти не вписывавшиеся в тематическую палитру молодёжной журналистики. Журнал допускает изображение неидеальной молодёжи - одинокой, заблуждающейся, избалованной, ранимой. Повседневность перестаёт быть фоном и становится самостоятельным содержанием, что подтверждает общую тенденцию к появлению гуманистического, лично ориентированного взгляда на человека.

Параллельно расширяется международная повестка. В майском номере зарубежная тема («Семеро в Америке» Н. Грибачёва, «В квартале “дешёвых квартир”»), рецензия на книгу А. Аджубея) подаётся через надёжные фигуры советских журналистов и активистов коммунистической молодёжи: читателю позволено заглянуть в чужую повседневность, но только сквозь фильтр заранее заданной интерпретации. Осенью акцент смещается: материалы о подготовке к VI Всемирному фестивалю (очерк Жака Дени, подборка «Навстречу фестивалю») выводят на страницы журнала голоса зарубежной молодёжи, сосредоточенные на культурном обмене и межнациональных связях. Эти ранние сдвиги не отменяют прежнюю модель, а сосуществуют с ней, что и составляет специфику переходного 1956 года.

Вторая глава посвящена тому, как VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, прошедший в Москве летом 1957 года, отразился в журнале «Смена». Принципиальной особенностью фестивального номера (№

724–725) оказывается состав авторов: значительная часть материалов написана не штатными корреспондентами, а приглашёнными иностранными литераторами и журналистами - Джеком Линдсеем (Великобритания), Хваджой Ахмадом Аббасом (Индия), Хуан Чунь-Чу (Китай), Людвиком Ашкенази (Чехословакия), Маури Картером и другими. Это фигуры, разделяющие коммунистические или близкие к ним левые убеждения и систематически работающие с СССР. Такой отбор позволяет говорить не о редакционной политике в целом, а о том, какую модель международного разговора «Смена» считает образцовой.

В фестивальных материалах международная тема задаётся через набор ключевых слов - мир, дружба, товарищество, единство - и предстаёт сразу с трёх сторон. У Джека Линдсея («Дух надежды и товарищества») фестиваль показан как идеал мира, передаваемый через личное наблюдение и природные образы в эмоционально убедительной форме. У К. А. Аббаса («Несокрушимое единство») он включён в долгую историческую перспективу и осмыслен как форма коллективной ответственности поколения, помнящего о войне. У Хуан Чунь-Чу («Это шагает новый Китай!») международная тема получает материальную конкретику - состав делегации, художественные и спортивные программы, измеримые результаты. Все три голоса сходятся в одном представлении о фестивале как событии, где молодёжь действует как коллективный субъект.

Эталонный образ героя складывается на пересечении нескольких ролей: участника массового события, организатора подготовки, представителя профессиональной и социальной группы, «посланца» страны перед зарубежными гостями. Публикация «Фестиваль» задаёт общую модель упорядоченного коллективного участия; статья Александры Овчаровой «Пусть торжествует правда» конкретизирует образ через биографию молодого депутата и формулу «нельзя дружить по-настоящему, не зная друг друга»; очерк Н. Непомнящего «Знаменосцы юности счастливой» разворачивает панорамный образ делегации, в которой абстрактное понятие

«делегат» превращается в набор узнаваемых фигур - доменщик, ткачиха, забойщик, пилот, целинник. Эталонными качествами героя оказываются включённость в коллективные формы участия, представительность и неделимость личной траектории и общественной роли.

Отдельное внимание в главе уделено культуре как языку международного общения: межкультурный обмен представлен преимущественно через музыку, песню, танец и работу художественных коллективов (материалы о лейпцигском конкурсе, очерк Н. Кружкова «Взвейся, песня!», очерк С. Кашурко об ансамбле «Шлёнск»). Культура показана как массовая, организационно надёжная и социально значимая форма участия. Завершает главу анализ эмоционально-ценностных приёмов: у Маури Картера ведущей становится духовная мобилизация, у Людвика Ашкенази - праздник и гостеприимство, у Джека Линдсея - консолидация миролюбивых сил. Через этот ценностный язык «Смена» одновременно задаёт смысл фестиваля и предлагает модель поведения молодёжи. Новый язык международного общения не вытесняет прежний, а сосуществует с ним в одном номере - и именно эта синхронность составляет специфику фестивальной повестки журнала.

Третья глава посвящена тому, как космический полёт Ю. А. Гагарина 12 апреля 1961 года отразился в журнале «Смена», и доказывает, что противопоставление «до и после 12 апреля» оказывается некорректным. Анализ номеров первого квартала 1961 года показывает, что все основные составляющие будущего гагаринского блока уже функционируют в журнале, но отдельно: программно-партийный голос (открывающие статьи «Знамя эпохи», «Маяки»), голос науки (очерк В. В. Добронравова «Космические корабли летят дальше»), личностно-биографическая линия (повесть «“Дело” студента Смирнова», серия молодёжных историй), сквозная рубрика для подачи подвига («Календарь героизма») и собственно космическая тема (материалы о «Венере-1»). Полёт становится информационным поводом,

который позволяет собрать эти отдельные линии в одной композиционной структуре.

Первое после полёта появление героя оформляется как развёрнутый блок «Первый космонавт – наш, советский!» (№ 813), в котором последовательно соединяются три принципиально различных голоса. Голос партии задаёт нормативную идеологическую рамку: Обращение ЦК КПСС описывает индивидуальный полёт как победу «социализма», «партии», «советского народа» и выстраивает линию преемственности, начатую в октябре 1917 года. Голос науки (статья академика В. В. Парина «Свершилось!») обосновывает закономерность подвига, соединяя технический и поэтический словари и вписывая Гагарина в ряд предшественников от Кибальчича и Кампанеллы до Циолковского. Голос близких (биографический очерк И. Голосовского и Г. Анзиминова) строится на свидетельствах отца, братьев, сестры, жены, первой учительницы, товарищей космонавта.

Принципиально, что три голоса не сменяют друг друга, а работают параллельно: парадная формула «эры» соседствует с лицом отца, «как бы отлитым из бронзы», фамилия «Гагарин», торжественно произнесённая Левитаном, - с домашним «Юркой» из памяти учительницы. Технология индивидуализации, которая в 1956 году ещё только пробовала себя в жанре фиктивного «личного письма», в 1961 году вырастает в полноценный документальный метод: вместо инсценировки «личного голоса» журнал собирает реальные голоса нескольких десятков людей. При этом идеологическая рамка не отменяется, а лишь смещается - «частные» детали ставятся на службу обобщённому образу героя. Так формируется отчётливая схема синтеза монументального и индивидуального.

Тот же структурный принцип обнаруживается и на других уровнях журнальной работы. На уровне темы будущего лексическая рамка «завтра» объединяет три различные предметные области - космос, атом и коммунистический труд (материалы «Я вернулся из “завтра”», «Здравствуй,

завтра», очерк Я. Голованова «Звёздный перекрёсток»); рядом с прежним героем-тружеником появляется новый тип героя - учёный, инженер, журналист-научковед, писатель-фантаст. На уровне международной повестки сосуществуют три позиции журнала: солидарная («мы смотрим на мир»), фестивальная («мир приходит к нам») и принципиально новая, демонстрационная («мир смотрит на нас»), закреплённая публикацией «Мир славит нашу победу в космосе». Это совпадение не случайно: оно указывает на общий принцип редакционной работы «Смены» 1961 года - принцип наслоения, при котором новые голоса, предметы и позиции не заменяют прежние, а добавляются к ним, образуя более сложную структуру.

В заключении сводятся вместе наблюдения по трём опорным точкам периода и формулируется общая логика движения журнальной повестки. Материалы 1956 года показывают устойчивость нормативной мобилизационной модели, в которой молодёжь предстаёт прежде всего как коллективный субъект, а уже во второй половине года в журнале появляются повседневные сюжеты, личные истории и расширяющаяся международная повестка. На материале фестивального номера 1957 года показано, как в журнал входит принципиально новый язык международного общения, не вытесняющий, а дополняющий прежнюю модель. Гагаринский материал 1961 года фиксирует выход этого совмещающего принципа на новый уровень: голос партии, голос науки и голос близких сводятся в одной композиционной структуре и работают параллельно.

Сопоставление трёх опорных точек позволяет сформулировать общий результат работы. Изменение журнальной повестки «Смены» в 1956–1961 годах происходит не как замена одной модели на другую, а как последовательное накопление новых линий и голосов рядом с прежними. В 1956 году нормативная модель доминирует, а первые признаки обновления только нащупываются; в 1957 году новый язык международного общения уже устойчиво входит в журнал и работает рядом со старым; в 1961 году совмещение разных голосов в одной композиционной структуре становится

сознательным редакционным приёмом и достигает наибольшей цельности в гагаринском блоке. Принцип наслоения, отчётливо проявленный в материалах 1961 года, формируется постепенно - через всю работу журнала на протяжении пятилетия.

Это позволяет рассматривать 1956–1961 годы как целостный этап в истории молодёжной журналистики, в течение которого складывается устойчивая модель работы «Смены» с новым типом советского молодого героя - одновременно нормативного и индивидуализированного. Результаты исследования могут быть продолжены в нескольких направлениях: проверкой принципа наслоения на других молодёжных изданиях того же периода (прежде всего на журнале «Юность» и газете «Комсомольская правда»), расширением хронологии на вторую половину 1960-х годов, а также сопоставлением с зарубежной молодёжной прессой - в особенности с теми изданиями, чьи авторы публиковались в «Смене».